

Когда дорожная полиция разобралась с этим происшествием, все также осмотрели машину и убедились, что это был несчастный случай. Тормоза машины вышли из строя, и, как назло, водитель, проехавший целое утро без проблем, именно в тот момент, когда они встретились с Тан Чжанем, столкнулся с поломкой без видимых причин, даже рулевое управление отказало.

Тан Чжань в душе убедился, что водитель тоже невиновен, и, уладив дело, все быстро ушли, не задерживаясь.

Однако у них уже не было настроения продолжать прогулку, и они сразу же отправились домой.

Первое, что Лу Мань сказал, вернувшись на виллу, было:

— Удача Тан Чжана была изменена.

Мяомяо, которая уже привычно направилась к холодильнику за напитками, раздавая их всем, тут же добавила:

— Не просто говори выводы, объясни и процесс.

Е Бухуэй слегка похлопала её по руке, сосредоточившись на другом:

— Значит, это дело было направлено против господина Тана.

Подумав, это было логично. Если это было чьей-то задумкой, то, учитывая, что они только недавно приехали в город Лунчжу, им просто негде было нажать врагов. Только у Тан Чжана, с его семейным положением, такие происшествия казались вполне ожидаемыми.

Все взгляды устремились на Тан Чжана, который, нахмурившись, казалось, тоже о чём-то размышлял.

Лу Мань спросил:

— У тебя есть подозреваемые?

Тан Чжань покачал головой:

— Мне нужно время, чтобы подумать.

Лу Мань продолжил, отвечая на вопрос Мяомяо:

— Слово «удача» у большинства людей ассоциируется с главными героями из книг или кажется чем-то мистическим. Но на самом деле это есть у каждого из нас, разница лишь в количестве. Удача сопровождает человека всю жизнь, и как только она заканчивается, смерть не за горами. Например, если кто-то выжил в аварии или выздоровел после тяжёлой болезни,

это всё трата удачи.

Он немного отвлекся:

— Но давайте не будем углубляться в обсуждение удачи. Сейчас главное, что кто-то изменил удачу Тан Чжэня, перенаправив её, и он, лишившись защиты, находится в опасности. Говоря проще, он будет очень невезучим.

Мяомяо не выдержала и встала:

— Значит, положение Тан Чжэня опасно? Тогда тебе лучше не выходить из дома эти пару дней.

Последние слова она адресовала Тан Чжэню, который, всё ещё в замешательстве, не сразу ответил.

Мяомяо вздохнула:

— Мы ничего не сделали, а уже оказались втянуты в сценарий борьбы за наследство.

Е Бухуэй снова дёрнула её за рукав, но Ся Сяюй сказала:

— Иногда ты никому не делаешь зла, но это не значит, что другие не сделают его тебе. Зависть и злоба никогда не руководствуются логикой.

Говоря это, она вспомнила тех людей, с которыми столкнулась в прошлой жизни. Независимо от того, нападали они на неё или на Тан Чжэня, часто это было без всяких причин. Даже без каких-либо интересов, просто из зависти, насмешек и издевательств они могли вымещать свои чувства на невинных.

Тан Чжэнь вздохнул:

— Вы правы. Я не ищу неприятностей, но они находят меня. Думаю, это всё те же люди, просто методы изменились.

Его семья была одновременно и простой, и сложной. Его родители заключили брак по политическим соображениям, без любви, и их отношения давно стали формальными. Мать, кроме управления делами компании, практически всё время проводила в путешествиях, и Тан Чжэнь видел её раз в год.

Что касается отца, хотя они жили в одном городе, они редко встречались. Женщины вокруг него менялись чаще, чем одежда, и незаконнорожденных детей, о которых он знал, было пять или шесть.

Если не те любовницы отца, которые пользовались его благосклонностью, то это были его амбициозные дяди.

Он встал:

— Я разберусь с этим, не беспокойтесь.

Лу Мань произнёс это с безразличием, но в его голосе чувствовалась холодность:

— Как ты разберёшься? Профессионалы сидят прямо здесь.

Мяомя хлопнула в ладоши:

— Именно! Не смотри, что нас в горах гоняли призраки, но если дело дойдёт до драки с людьми, мы можем справиться с целой толпой.

Она потирала руки, будто уже готова была вытащить зачинщика и устроить массовую расправу.

Е Бухуэй спокойно сказала:

— Не будьте импульсивны. Нам нужно мыслить рационально. Отрубая голову заговорщику, не задевайте невинных.

Все молчали.

[Твои слова звучат страшнее любого импульсивного заявления. Мы просто обсуждаем, как поймать зачинщика, а ты уже думаешь об убийстве?]

В комнате наступила тишина, и первым заговорил Лу Мань:

— Изменить удачу не под силу обычному человеку. Здесь замешаны мои коллеги, и таких отбросов я должен убрать.

Он встал:

— Я подготовлю кое-что, и к вечеру всё станет ясно.

С этими словами он направился к двери, обернувшись, чтобы взглянуть на Тан Чжана:

— Пока я не закончу, тебе лучше не выходить.

Затем он вышел, не оглядываясь.

Мяомя погладила подбородок:

— Маленький даос действительно разозлился.

Тан Чжань, видя, как все переживают за него, почувствовал теплоту в сердце и даже немного расслабился.

— Даос Лу всегда был яростным борцом со злом. Если его коллеги нарушают правила, его гнев вполне объясним.

Мяомяо высунула язык:

— Сбавь свой фанатизм. На горе ты только и делал, что восхвалял даоса Лу.

Тан Чжань не возражал и искренне сказал:

— Даос Лу действительно заслуживает уважения.

Мяомяо сделала вид, что её тошнит, будто не могла больше его выносить, и снова побежала к холодильнику за едой.

Е Бухуэй, подумав, сказала:

— Судя по словам даоса Лу, неудачи Тан Чжаня продолжатся, и нам лучше не оставлять его одного.

Ся Сяюй кивнула:

— Я поняла. Пока даос Лу не вернётся, мы будем по очереди оставаться с ним.

Тан Чжань попытался отказаться:

— На самом деле...

Не успев закончить, он инстинктивно перепрыгнул за диван, когда стоявшая неподалёку ваза внезапно упала.

Среди звуков разбивающегося фарфора осколки вонзились в диван. Если бы Тан Чжань не уклонился, они бы попали ему в грудь.

Он, всё ещё в шоке, встал и искренне сказал:

— Тогда я буду вам благодарен, но и вы будьте осторожны.

Лу Мань ушёл и не возвращался весь день. Только с наступлением сумерек, когда Мяомяо уже накрыла на стол, он вошёл в дом с последними лучами солнца.

— Вернулся, как раз к ужину, — позвала она, с любопытством глядя на сумку в его руке.

Лу Мань бросил сумку на диван и, увидев, что в гостиной не хватает нескольких крупных предметов, уже догадался, что произошло.

[На самом деле мне любопытно, Лу Мань — это альтер эго Великого Демона, значит, всё, что он умеет, умеет и Великий Демон. Великий Демон, как прародитель всех злодеев, должен обладать множеством навыков, верно?]

[Что тут удивительного? Возраст Великого Демона, возможно, исчисляется миллиардами лет. Прожив так долго, он, конечно, многое видел и умеет.]

[Вы думаете, почему Великий Демон стал Великим Демоном? Именно потому, что он всезнающ и всемогущ. В наше время ничего не даётся легко.]

Е Бухуэй, подняв глаза и увидев, как зрители в комментариях активно обсуждают её способности, любезно решила не сообщать им, что её сила была невероятно мощной с самого начала, а сейчас стала ещё сильнее.

Но это было так давно, что она даже не помнит своих первых дней. Всё это — просто скучная и обыденная жизнь, наполненная абсолютной силой.

Когда Лу Мань сел за стол, никто не стал спрашивать, что он приготовил. Всё станет ясно, когда придёт время действовать.

Тан Чжань не сидел без дела весь день, ожидая, пока неудачи настигнут его. Он уже отправил людей выяснить, не замешаны ли в этом любовницы его отца.

Будучи единственным сыном отца, которого можно было открыто признать, отец, кроме родственных чувств, не скупился на другие аспекты. Мать также оставила ему огромное наследство и ресурсы, поэтому, как только он серьёзно берётся за что-то, для него уже нет секретов.

После ужина все собрались в комнате Тан Чжаня, и ему стало немного неловко:

— Вам лучше отдохнуть, со мной здесь даос Лу.

Мяомяо, потирая руки, сказала:

— Что ты говоришь? Мы же союзники, разве можем оставаться в стороне, если тебя обижают?

Но её поведение явно говорило о том, что она просто хотела посмотреть на зрелище.